

Цин Сян казался довольным ответом Лян Чена, на его лице появилась улыбка. Они перестали говорить о демонических животных и продолжили движение к Лесу Небесного Пирса. Как только они достигли окраины леса, который состоял из густых деревьев, которые едва позволяли им идти плечом к плечу, Цин Сян начал рассказывать Лян Чену о различных ягодах и грибах, которые можно там найти.

Цин Сян также немного рассказал ему о различных травах, которые можно найти на окраинах леса, особенно о тех, которые обладают целебными свойствами. Он сорвал два белых цветка с желтой сердцевинкой, раздавил их в пасту и применил пасту на костяшки Лян Чена, сказав ему, что это залечит шрамы.

После того, как они провели несколько часов в лесу, Цин Сян почувствовал, что Лян Чен должен отдохнуть, поэтому он привел его обратно в город. Убедившись, что Лян Чен получил немного еды и лег в постель, он извинился за то, что снова уходит, а затем ушел, чтобы возобновить работу старшего. Цин Сян был старейшиной клана, поэтому ему всегда приходилось что-то делать. Если бы не тот факт, что Лян Чен был сыном его хорошего друга, он даже не остался бы ни дня в городе Грин Риверс.

После того, как Цин Сян ушел, Лян Чен открыл глаза и встал с кровати, снова надевая грубую одежду. Он сел на пол и начал спокойно совершенствоваться, ожидая нескольких часов. Цин Чун не приходила к нему в ту ночь, поэтому он мог совершенствоваться до самого восходящего солнца, открывая глаза, как только свет солнца проникал в окна.

Он встал с земли, вышел из дома и направился в ванную, которую построили его родители, быстро приняв холодную ванну. Как только он почувствовал себя отдохнувшим и проснувшимся от бани, он пошел в город, направляясь к некоему зданию, расположенному в центре города.

Здание, к которому он направлялся, представляло собой светло-зеленую пагоду с шестью этажами, на стенах выгравированы изображения плавающих облаков. Лян Чен толкнул изысканную деревянную дверь, запах старой бумаги ударил его, когда он вошел в пагоду. Внутри пагоды были очень простые, бесчисленные книжные полки, стоящие в упорядоченных линиях, книги в кожаном переплете, заполняющие все книжные полки. В центре была одна винтовая лестница, ведущая на верхние этажи. Справа от входа стояла длинная стойка, старик с лысой головой сидел на стуле за стойкой и тихо читал книгу. Лян Чен подошел к стойке, говоря вежливым голосом.

«Извините, я хотел бы прочитать энциклопедию по демоническим животным».

Эта пагода была библиотекой ветви клана Цин в городе Грин Риверс. Чтобы гражданам больше нравился клан Цин, они решили позволить кому-либо войти в библиотеку и читать книги. Конечно, по-настоящему дорогие книги или руководства по совершенствованию были надежно заперты в главном здании филиала.

Услышав голос Лян Чена, старик поднял голову от книги и повернулся к Лян Чену. Когда он

увидел, что говорил Лян Чен, его глаза смягчились от жалости, когда он вздохнул.

«Это ты. Бедный ребенок, клан не поступил правильно с тобой. Книги, которые ты ищешь, находятся на книжных полках, прислоненных к стене, вон там».

Старик был одним из тех, кто знал правду о родителях Лян Чена, поэтому он чувствовал только жалость к Лян Чену. Но он также понимал, что действия, предпринятые кланом, были во благо клана, поэтому единственное, что он мог сказать, это то, что Лян Чену и его родителям не повезло. После того, как старик указал на книжные полки, он вернулся к чтению своей книги.

Лян Чен слегка поклонился ему и подошел к книжным полкам, выбирая любые книги, в которых он видел информацию о демонических животных. Он положил книги на стол и сел, начав читать о различных демонических зверях, которые документировал клан Цин на протяжении многих лет, не пропуская ни одной детали.

День закончился тем, что с тех пор, как его родители были казнены, он стал первым днем, когда Лян Чен не тренировался и не совершенствовался, читая до самого заката, а затем снова встал. Только после полудня ему удалось закончить все читать, закрыв последнюю книгу, он вернул ее на место.

Он вышел из библиотеки со спокойным выражением лица, на его лице была легкая и теплая улыбка. Он случайно прогуливался по городу, медленно возвращаясь домой. Добравшись до своего дома, он взял ведро и снова вышел из дома, направляясь к выходу из города. Когда он направлялся к выходу из города, он слышал веселый голос, зовущий его.

"Маленький Чен, куда ты идешь?"

Лян Чен обернулся, заметив приближающуюся, веселую Цин Чун. Цин Чун была последним человеком, которого Лян Чен хотел видеть, что он собирается делать, поэтому он улыбнулся и снова солгал.

«Дядя Сян показал мне хорошее место, где я могу собирать грибы, поэтому я собираюсь забрать несколько».

Лян Чен поднял ведро в руке, когда говорил, подчеркивая свою мысль. Глаза Цин Чуна загорелись, когда она слышала планы Лян Чена, быстро сделав шаг ближе, когда она заговорила возбужденным голосом.

"О! Могу ли я присоединиться к тебе?"

Губы Лян Чена изогнулись в кривой улыбке, когда он покачал головой, щелкнув лоб Цин Чун. К счастью, место, где они сейчас стояли, было довольно пустым, так что мало кто их видел.

"Ты уже забыла, что сказали твои родители и о чем мы договорились?"

Выражение лица Цин Чуна стало немного мрачным после того, как она услышала напоминание Лян Чена. Она потерла лоб и обвела взглядом окрестности, вздохнув и опустив плечи, извиняясь.

«О... ты прав, прости. Я приду сегодня вечером после того, как мама и папа заснут. Так что лучше приготовь мне грибы».

Последняя часть ее предложения была произнесена тихим голосом, который могли слышать только они двое. Затем Цин Чун быстро прошла мимо Лян Чена, ведя себя так, как будто она никогда его не видела. Лян Чен посмотрел на ее быстро исчезающую спину, его вечно теплая улыбка слегка дернулась. Ему не нравилось лгать ей, но он чувствовал, что это лучше, чем заставлять ее волноваться.

Как только она покинула поле его зрения, он продолжил свой путь, быстро покидая город и следуя тем же путем, который использовал Цин Сян, когда они направлялись в Лес Небесного Пирса. Лян Чен шел, как будто он шел на досуге, даже напевая небольшую мелодию и размахивая ведром, как сделал бы ребенок, на тот случай, если кто-нибудь его увидит.

Когда он вошел в лес и был уверен, что никто его не видит, его улыбка поблекла, сменившись холодным и спокойным выражением. Он обнажил нож на своей талии, крепко схватив его правой рукой. Первым делом он искал лекарственные травы, о которых ему рассказал Цин Сян, собирая небольшую их горстку.

Как только он собрал несколько трав, он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить свое бьющееся сердце. Как только он почувствовал, что достаточно успокоился, он начал бесцельно бродить по окраинам леса, бдительно следя за окружающей обстановкой, следя за тем, чтобы он случайно не забрел глубже в лес.

Пройдя чуть больше часа, он услышал тихий шелест с небольшого куста справа от него. Его глаза сузились, когда он повернулся к кусту. Он положил ведро и оторвал одну из нижних веток от соседнего дерева, бросив его в куст. Ветвь ударилась о куст, низкий шипящий звук донесся из чего-то внутри куста. Вскоре после этого из куста выскользнула метровая змея, гневно взирающая на Лян Чена.

У змеи были темные чешуйки, представляющие собой смесь зеленого и коричневого цвета, треугольная голова и янтарные глаза. Увидев змею, глаза Лян Чена загорелись, когда он сжал нож. Змея была прообразом Демонического зверя, о котором он читал, слабым Демоническим зверем, который никогда не мог стать ничем, кроме Демонического Зверя 1 ранга.

Конечно, даже Демонического Зверя 1 ранга было достаточно, чтобы легко убить Лян Чена. Но змея перед ним еще не достигла этой стадии, она все еще была очень молодой и слабой, так называемый демонический зверь ранга 0. Это был именно тот тип Демонического зверя, которого искал Лян Чен.

Конечности Лян Чена начали слегка дрожать, когда он столкнулся с сердитым взглядом змеи, но он все еще сделал несколько медленных шагов вперед. С каждым шагом вперед змея тихо шипела, предупреждая его держаться подальше. Лян Чен был напуган, но он отказался колебаться, он решил, что должен это сделать.

Когда он попал в 10 метров от змеи, она слегка подняла голову, шипя становясь все громче. Когда Лян Чен оказался в пяти метрах от змеи, та свернулась и выглядела готовой нанести удар. И когда он подошел в два метра от змеи, та развернула свое тело и кинулась вперед, широко раскрыв рот. На долю секунды Лян Чен почувствовал, как его сердце похолодело, увидев змею, летящую на него. Но это был момент, которого он ждал, никакое количество страха не могло остановить его сейчас.

Его разум остыл и успокоился, входя в состояние, подобное тому, в котором он находился, когда кусал запястье Цин Юня. Он быстро протянул руку с пустой левой рукой, указывая на змею. Змея увидела свой шанс, кусая левую руку Лян Чена. В тот момент, когда змея обрушилась на него, Лян Чен ударил ножом, который держал в правой руке. Нож пронзил голову змеи и попал ему в руку, только остановившись, когда он ударил себя в кость.

Боль была намного сильнее, чем боль, которую он испытывал, когда ударил деревянным шестом, и Лян Чен издал глубокий и хриплый рык. Но он еще не мог позволить себе отдохнуть. Он вытащил нож и заставил открыть рот уже мертвой змеи, заставив ее соскользнуть с его руки. Пока змея падала на землю, Лян Чен прикрыл рану на руке, всасывая смесь крови и яда.

Когда яд вошел в его рот, он почувствовал кислоту, его язык кричал от боли. Он быстро выплюнул яд, выпустив еще один глубокий рык, заставив себя не инстинктивно глотать. Он снова положил рот на рану, высасывая больше крови и яда. Он продолжал всасывать яд, пока не почувствовал, что яда больше не осталось.

Затем он схватил принесенную им водяную шкуру, наполнил рот водой и выплюнул ее. Он продолжал делать это, пока его рот не стал полностью чистым. Он вытащил собранные травы, разжевал их в грубую пасту и приложил их к ране на левой руке. Нанеся пасту, он отрезал рукава своего халата, плотно завязав их вокруг раны, чтобы остановить кровотечение. Только после того, как он сделал все это, он сел на землю и сделал несколько тяжелых вдохов.

Некоторое время он продолжал тяжело дышать, прежде чем взглянул на труп змеи. Трясущимися руками он схватился за змею, разрезал ее ножом и капнул кровью в принесенное им ведро. Как только он выпил всю кровь, он отбросил тело змеи в сторону. Он опустился на колени перед ведром крови, ударившись лбом о землю.

«Отец, мама, пожалуйста, простите этого сына. Вы научили меня, что я всегда должен выполнять свои обещания, но теперь я должен нарушить обещание, которое я дал только два дня назад. Если бы я встретил вас в загробной жизни, я приму все наказания, которые вы мне дадите ».

После того, как он принес извинения своим покойным родителям, он поднял голову и притянул

ведро ближе. Кровь внутри ведра была темно-красной и издавала несколько неприятный запах, в результате чего нос Лян Чена непрерывно дергался. Он сделал несколько глубоких вдохов, затем поднял правую руку и погрузил ее в ведро с кровью. В тот момент, когда его рука утонула в крови, он громко вскрикнул и вытащил руку из крови.

Он упал назад, его левая рука схватилась за дрожащую правую руку, продолжая издавать громкий крик, его голос медленно хрипел. Когда его рука попала в кровь, он почувствовал, что погрузил ее в кислоту, огромная боль затопила его разум и побелела. Только через несколько минут боль в правой руке медленно отступила, позволив Лян Чену заметить, что все его лицо было залито слезами, из-за чего он издал слабый самоуничижительный смешок.

«Ха-ха, такой слабый, плачущий из-за небольшой боли. Если я останусь таким, я никогда не увижу больше, чем тень Цин Лан Юна».

Лян Чен откинулся на спину, его взгляд упал на ведро с кровью, которое все еще стояло там, кровь внутри него слегка двигалась, как будто оно дразнило его. Он сделал несколько глубоких вдохов, снова и снова сжимая свою руку. Он потянулся к ведру, но его рука, казалось, отказалась приближаться к ведру, остановившись недалеко от него, яростно дрожа.

Лян Чен, стиснув зубы, выдернул руку назад и затем использовал ее, чтобы ударить по земле так сильно, как мог. Толчок боли пронесся по его руке, из-за чего он издал медленный визг боли. Лян Чен стиснул зубы, стараясь не обращать внимания на боль, глядя на свою руку.

«Я не настолько слаб, что небольшая боль заставит меня отступить. Я сделаю это, у меня все получится, и я убью Цин Лан Юна!»

Его слова превратились в громкий крик, его взгляд упал на ведро с кровью. Он поднял правую руку и заставил ее двигаться, следуя его указаниям. Его левая рука схватилась за ведро, а его правая рука оказалась в крови внутри. На этот раз он не вытащил руку после того, как его рука попала в кровь. Он прикусил губу, его глаза были налиты кровью и выпучены, когда он старался противостоять боли, которая ощущалась как будто вся его рука медленно таяла.

Он почувствовал, что все его зрение медленно покраснело, его разум почти впал в смятение, казалось, что бесчисленные голоса выкрикивали в его голове, приказывая ему кормить, убивать, размножаться, делать все, что он пожелает. Он продолжал кусать губу, его левая рука так крепко сжимала ведро, что ногти начали ломаться от силы.

Лян Чен понял, почему Цин Сян сказал, что люди превратятся в бездумного монстра, если они купаются в крови демонического зверя, пока их разум слаб. Но Лян Чен не думал, что его ум был слабым. Он был полон решимости, ненависть, которую он испытывал к Цин Лан Юну, не позволяла ему полностью потерять рассудок во время вторжения Ци Демонического зверя.

Так как он не полностью сошел с ума, он мог заметить, что окружающая Ци начала двигаться к его правой руке, погружаясь в нее и усиливая ее. Это укрепление шло намного быстрее, чем когда Лян Чен самосовершенствовался, и его кровавые губы изогнулись в улыбке. Когда он

сидел там, его правая рука была пропитана кровью змея, он не заметил ни одной пряди волос, которые слегка позеленели.

<http://tl.rulate.ru/book/19745/411092>